

Как я был белым цыганом

Михаил КОРНИЕНКО

Когда-то давно, еще до мобильно-интернетной эпохи, я зашел на почту, чтобы отправить телеграмму. За столом напротив меня тоже заполняли бланк два солидно выглядевших цыгана. И один из них неожиданно спросил у меня: «Ты белый цыган?». Я этим был настолько

озадачен, что не догадался спросить у него, почему он так решил, и кто вообще такие белые цыгане? Я просто ответил, что нет, а он ничего больше не говорил - и он, и я спешили.

Потом я все-таки размышлял над этим. Почему цыган? Ничего цыганского во внешности у меня нет. Я похож на обычного голубоглазого и светловолосого северного европейца, моментально обгорающего под ярким южным солнцем. Меня можно принять за русского, скандинава, финна, карела или немца. В Таллинне когда-то меня сочли местным жителем.

Единственным пришедшим в голову объяснением был подаренный бабушкой перстень у меня на пальце - в форме клевера, плоский и без камня. Цыгане любят перстни, особенно с камнями и сложными узорами, а тут минимализм.

Недавно мне вспомнилась эта история, я стал разыскивать белых цыган, и оказалось, что они действительно существуют.

Они называют себя по-немецки Jenische - ениши, или джениши, а еще кочующими и белыми цыганами, хотя с цыганами их объединяет лишь кочевой способ жизни. Первые упоминания о них относятся к началу XVIII века, а живут ениши в основном поблизости от Рейна в Германии, Австрии, Бельгии, Люксембурге и Швейцарии. Хотя Рейн - это не главное. В Бельгии нет Рейна, но есть ениши, а в Нидерландах течет Рейн, но нет енишей. А может быть и есть, потому что далеко не во всех странах их признают народом или вообще как-то учитывают.

Происхождение енишей достоверно неизвестно. К тому же кочевой образ жизни в Европе имеет давнюю традицию. Еще в средневековье там упоминались «путешествующие люди» и «бездомные», их обычно и считают предшественниками енишей.

Есть и версия, что предками енишей были люди, потерявшие дом во время Тридцатилетней войны, в том числе и ставшие бездомными солдаты – швабы, баварцы, швейцарцы, франки, эльзасцы и евреи, то есть возникновение енишей носило не национальный, а социальный характер.

Само слово ениш в качестве языка и названия его носителей впервые отмечено в 1714 году. Этот язык использовали мошенники, которых называли «венскими официантами». Еще одно упоминание обнаружено в 1716 году, и тоже относилось к криминалу. Хотя ениш изначально не был самостоятельным языком, а скорее жаргоном на основе швейцарских диалектов немецкого языка и заимствованиями из французского и других языков. Это было что-то подобное языку наших торговцев-коробейников – офеней. «Эх, полным полна коробушка...» и «по фене ботаешь» - это о них. Пехаль киндриков куравь, пехаль киндриков лузнись - смуряком отемнеешь. На языке офеней это значит, что век живи, век учись - дураком помрешь.

Но ениши занимались не только и не столько какими-либо криминальными промыслами. Они нанимались на различные поденные работы, изготавливали мелкую мебель, были такими же, как и офени, разносными торговцами, точильщиками ножей, лудильщиками, бродячими артистами, циркачами, шарманщиками и музыкантами. Кочевой образ жизни был для них с одной стороны традицией, а с другой осесть где-то было не так уж и просто. В каких-то случаях этому препятствовали законы, в каких-то - неприятие енишей местными жителями.

Самые

трудные времена ениши пережили в Германии во времена нацизма. Как и цыгане, они подверглись репрессиям. Сначала им отказывали в разрешении на переезд, а детей отнимали и передавали в детские дома, а в 1936 году «Центр исследований по расовой гигиене и биологии населения», которым руководил Роберт Риттер, сделал выводы по «результатам цыганских и асоциальных исследований». Цыгане были определены в них расово-этническими унтерменьшами. Риттер настаивал на том, что ениши, как и цыгане, «представляют собой соответствующую группу расовой гигиены и угрозу немецкому национальному сообществу». И хотя его предложения приняты не были, и на енишей продолжали распространяться правила по определению «доли немецкой крови» - чем больше доля, тем выше уровень защищенности, в 1937 году они подпали в под действие «Основного указа о превентивной преступности» и названы

«асоциальными элементами» и «профессиональными и закоренелыми преступниками». Следствием этого стали задержания енишей и заключение их в концлагеря Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен и Нойенгамме.

Достоверных данных о том, сколько енишей было таким образом уничтожено, нет, но известна история Пауля Присона, семья которого «блуждала в цыганском стиле». В 1936 году он был кастрирован в больнице Крефельда в соответствии с «Законом о профилактике генетически заболевших потомков». В 1938 году Присона арестовали и заключили в концлагерь Бухенвальд в категории заключенных «асоциальные». Позже он был переведен в концлагерь Гросс-Розен, где в 1942 году в 30-летнем возрасте умер при неизвестных обстоятельствах.

Нацистский режим в Германии пал, но массовое социальное и экономическое отчуждение енишей, их маргинализация и дискриминация после 1945 года, по крайней мере, в Германии продолжалось точно так же, как и в отношении переживших национал-социализм цыган. Там и в Австрии нередко семьи енишей называли асоциальными, а детей у них изымали.

Начиная с 1920-х годов действовала практика изъятия детей из семей енишей и в Швейцарии - с целью «преодоления зла бродяжничества», в также чтобы отлучить из «от вредной среды» и «обеспечить праведными приемными родителями или поместить в хорошо управляемые учреждения». При этом нередко дети у «праведных приемных родителей» подвергались жестокому обращению и экономической эксплуатации», а «хорошо управляемыми учреждениями» были сиротские приюты, психиатрические клиники и даже тюрьмы.

Все это, несмотря на то, что у енишей есть свои обычаи, своя культура, свои художники, музыканты и писатели.

Перелом в ситуации наступил в 1997 году, когда в Швейцарии язык енишей получил статус «языка без территориальной привязки», а в следующем году ениши были признаны национальным меньшинством с названием Fahrende, буквально «путешествующие», независимо от того, ведет ли конкретный представитель этноса оседлый или кочевой образ жизни. Но это только в Швейцарии. Но даже в этой стране это не сняло всех проблем енишей. Они до сих пор в той или иной степени отчуждены от остального общества.

К слову, ениши - это не единственные современные кочевники. Есть еще западная ветвь цыган – синти с одноименным языком. В Швейцарии их, кстати, тоже признали народом. Есть пэйви, которых еще называют ирландскими путешественниками, и которые говорят на языке шелт – смеси английского, ирландского и шотландского. К слову, именно пэйви, а вовсе не цыгана сыграл Брэд Питт в фильме «Большой куш». Есть еще шотландские путешественники, которые говорят на языке кант - смеси цыганского, галльского и архаичной шотландской лексики.

Вот такая история.

А почему меня назвали белым цыганом, причем так далеко от тех мест, где они кочуют, я так и не понял.

[Михаил КОРНИЕНКО \(Украина\)](#) - 11 марта 2019

<http://webkamerton.ru//2019/03/kak-ya-byi-belym-cyganom>